“Е Пейченг сказал, что я ему нравлюсь? Я не ослышалась?” - пронеслось в голове у растерявшейся девушки.

- Э...что? Ты серьезно?

Пейченг с умилением наблюдал за Мою. У той бегали глазки по сторонам, как будто она пытается сбежать. Вот только этого он не допустит.

- Конечно! Я абсолютно серьезен. А ты чувствуешь, что nibудь ко мне?

- Я...я не знаю, - искренне ответила наша героиня, - ведь у меня никогда не было отношений. Да мне и не признавался никто. Я не знаю, что нужно чувствовать. И как определить это, собственно...

- Ну, теперь в твоей копилочке есть одно признание.

Пейченг приближался к девушке. Все ближе и ближе. А та сделав шаг назад поняла, дальше пути нет. Там стена!

А в душе отчаяние. Не потому что ей страшно. Мою вполне верила в адекватность “старшего братика”. Страх был от неопытности. Непонимания как себя вести.

В прошлой жизни она была миленькой девчонкой, которую никто не рассматривал как “объект для любви”. Люди если ее и касались, то ради своей выгоды. Дабы получить немножечко бесплатной удачи. Может и в любви никто не признавался из-за этого. Считали ее не девушкой, а талисманом.

Так что же ей делать? Мозг, как обычно в такие моменты, отключился, предоставив право действий инстинктам. А так как они были в основном боевые, то первым делом подняли руки и попробовали оттолкнуть Пейченга. Но не удалось, тот перехватил ее запястья!

- Старший брат? - жалобно проблеяла Мою.

Е Пейченг понял, что дальше этого не вынесет. Ну какой он ей старший брат? Он присоединился к ее храму, исключительно ради возможности сблизиться с Мою. Ради того, чтобы быть с ней вместе. И явно не в братских отношениях.

Он подобрался еще ближе, практически прижавшись к Мою. А руки ее поднял над головой, прислонив к стене чтобы не мешались.

- Мою, я с тобой не шучу. Я надеюсь, ты совершенно серьезно отнесешься к моим словам и хорошенько подумаешь!

- Брат Е, сначала отпусти меня! - ответила девушка, попытавшись освободить руки из захватов.

Опять брат Е! Такое обращение заставляла Пейченга чувствовать себя плохо. Недоценено. А если вспомнит, что Син Ичень был записан как "брат Ичень", то есть более интимно, становилось совсем грустно.

Как раз когда он собирался ей это сказать, из дверей показалась маленькая головка. Рот Ло Ло был напрочь забит едой. Рука схватилась за дверной косяк, а внимательные глазки наблюдали за мамой с дядей.

Когда он осознал суть того, что увидел, его рот открылся от удивления, растеряв довольно большое количество вкусняшек.

- А..эх...хм, - малыш не знал, сожалеть ли ему об утраченной еде или не стоит.

А тут и мама с дядей наконец обратили на него внимание.

Заметив, что его обнаружили, ребенок быстренько закрыл лицо руками. Чем изрядно удивил взрослых.

Пейченг отпустил Мою, подошел и поднял его на руки:

- Ло Ло, а почему ты закрываешь глаза?

Несмотря на то, что дитяtko оторвали от земли, он не убрал рук от лица. А на вопрос, спокойно ответил:

- Вы как в телевизоре. Там всегда целуются в такие моменты. А нянечка сказала, что я слишком мал, еще. Поэтому запретила смотреть на поцелуи.

Цяо Мою улыbnулась неловко и успокаивающе произнесла:

- Ло Ло, мы не целовались. И не собирались. Мы с дядей просто практиковали боевые искусства.

Ло Ло опустил руки, посмотрел на маму, потом на дядю, и спросил:

- Дядя, скажи, ты хочешь поцеловать учителя?

Более не скрывая своих намерений, Пейченг пристально посмотрел на Цяо Мою. Как бы посылая ей сигнал: "посмотри в мои глаза, они не врут!" И произнес:

- Да!

+++++

Втроем они вернулись к столику. Мою более не веселилась, а задумчиво кушала, не отвлекаясь на посторонние разговоры.

Девушка размышляла, ибо события сегодняшнего дня не укладывались в ее голове.

Почему она вдруг понравилась Пейченгу?

В оригинальной истории чувства великолепного актера не были описаны. Но между строк читалась его любовь к Цяо Руохуань.

Более того, в книге он был главным героем второго плана. А они, по стандартным сюжетам, всегда должны любить главную героиню. Но не здесь. С тех пор как Мою переместилась в этот мир и познакомилась с Пейченгом, она ни разу не видела, чтобы он хотя бы взглянул заинтересовано на Руохуань.

Что же пошло не так? Откуда такой косяк с сюжетом?

Трапеза подходила к концу, Мою кушала больше на автомате. Ведь мысли о жизни не давали возможностью сполна насладиться кулинарией. Наконец отодвинув тарелку и улыбнувшись Пейченгу, девушка сказала:

- Пойдем.

<http://tl.rulate.ru/book/22077/704707>